
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.1

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(4).5-14

ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ*

А.В. Малько, В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
04 июня 2024 г.

Дата принятия в печать –
10 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения –
20 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Право, культура, правовое
сотворчество, сотрудничество,
правовая культура,
политическая культура,
правотворчество, культура
правотворчества и
правоприменения

Анализируется явление правового сотворчества публичной власти и гражданского общества как выражения совместной деятельности субъектов государственно-правовых отношений, направленной на созидание и конструктивное преобразование юридической формы социальных связей, осуществляемого, прежде всего, в рамках правотворческой деятельности государства, а также в ходе практической реализации права (в рамках процессов правоприменения). Устанавливается, что правовое сотворчество – необходимый, обусловленный культурой общества ресурс в правовой системе государства, позволяющий достигать более качественных и социально адекватных правотворческих и правоприменительных результатов (решений). Предлагаются научные тезисы в развитие теоретических основ проблемы правового сотворчества. Отмечается, что правовое сотворчество есть показатель высокого уровня социальной и правовой культуры. Констатируется и обратное позитивное влияние правового сотворчества на культуру в государстве вообще и правовую культуру в частности. Характеризуются теоретические и практические аспекты взаимосвязи и взаимовлияния правового сотворчества и культуры.

LEGAL CO-CREATION AND CULTURE: CURRENT ASPECTS OF MUTUAL INFLUENCE**

Alexander V. Malko, Vasily V. Trofimov, Vladimir Yu. Samorodov

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Article info

Received –
2024 June 04

Accepted –
2024 September 10

Available online –
2024 December 20

Keywords

Law, culture, legal co-creation,
cooperation, legal culture, political
culture, law-making, culture of
law-making and law enforcement

The subject of the research is the institute of legal co-creation of public authorities and civil society as a practical expression of the joint activities of subjects of state-legal relations aimed at the creation and constructive transformation of the legal form of public relations, carried out primarily within the framework of law-making activities of the state, as well as during the practical implementation of law (within the framework of law enforcement processes) in connection with the phenomenon of culture society and its legal culture. The stable interrelation of legal co-creation and culture in the state is revealed, in which there is a mutually beneficial positive influence of culture on the effectiveness of mechanisms of legal co-creation and legal co-creation on culture.

The purpose of the research is to establish and substantiate aspects of the interrelation and mutual influence of the phenomenon of legal co-creation of public authorities and civil society and the culture of society (legal culture as its variety), the formation and development of theoretical positions in the plane of the ongoing study (research) of the phenomenon of legal co-creation.

Methodology. The interdisciplinary approach serves as the basic methodological basis, which provides a synthesis of methodological tools of jurisprudence (formal legal, instrumental legal, etc. approaches) and methodological techniques and achievements of

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

** The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

related socio-humanitarian fields of knowledge (cultural studies, sociology, psychology, political science, etc.), which allows a comprehensive and in-depth study of the phenomenon of legal co-creation as a complex social and legal phenomenon.

The main results. In the course of the research, it is proved that legal co-creation is a necessary resource in the legal system of the state, conditioned by the culture of society, which allows achieving higher-quality and socially adequate law-making and law enforcement results (decisions). Scientific theses are proposed to develop the theoretical foundations of the problem of legal co-creation. It is noted that legal co-creation is an indicator of a high level of social and legal culture. The opposite positive influence of legal co-creation on culture in the state in general and legal culture in particular is also stated. The theoretical and practical aspects of the interrelation and mutual influence of legal co-creation and culture are characterized.

Conclusions. Legal co-creation and culture are very closely interrelated and mutually influence each other. On the one hand, culture creates conditions for better and more effective legal co-creation of public authorities and civil society institutions. Moreover, it contributes to the formation of a special culture of legal co-creation, which in many ways acts as a special kind of culture of law-making in general, but also manifests itself noticeably in the processes of legal realization (where, among other things, it is required to involve active creative dialogical principles to solve issues related to the application of law), accordingly increasing the level of culture of legal realization. On the other hand, legal co-creation provides strategic and tactical “regulatory and legal services” to the culture of society, including a cross-section of legal culture, contributes to raising its level through legal means expressed both in federal laws and other regulatory legal acts, and within the framework of various types of state legal policy.

1. Введение

В современных условиях, когда происходят тектонические сдвиги в международных отношениях и формируется многополярный миропорядок, необходимы соответствующие изменения и во внутригосударственной жизни стран. Всё более востребованной становится мобилизация совместных усилий органов публичной власти и институтов гражданского общества. Особую роль здесь может сыграть правовое сотворчество государственных и социальных структур, которое позволит сообща решать многие возникающие весьма сложные проблемы.

При этом, обращаясь к такой сложной категории, как правовое сотворчество, следует учитывать, что ее полноценное осмысление невозможно без опоры на междисциплинарные знания. Так, культура как результат творчества, охватывающая все сферы социальной, в том числе и правовой, жизни, проникает и во многом опосредует процессы, связанные с правовым сотворчеством. В свою очередь, процессы правового творчества и сотворчества влияют на социальную, политическую и правовую культуру, воспроизводя и совершенствуя ее, обеспечивая развитие политико-демократических и нормативно-правовых начал. С данных позиций рассмотрение правового сотворчества совместно с культурой видится перспективным предметным направлением науки и практики права, имеющим значение с

точки зрения оптимизации механизмов правотворчества и правоприменения.

2. Общая характеристика правового сотворчества как явления и категории: потенциал междисциплинарного исследования

Юридическая наука консервативна, и, наверное, по этой причине многие вещи, которые в других областях научных знаний уже в той или иной мере практикуются (взять, к примеру, тот же жизненный подход в экономике и политологии в виде соответствующих категорий «экономическая жизнь» и «политическая жизнь»), в ней (в качестве категории «правовая жизнь») довольно долго не могут пробить себе места. То же происходит и с категорией «сотворчество», которая активно используется в социологии, политологии и психологии, но в юридической науке ее практически не использовали. Однако и в этой части произошли изменения, и понятие «сотворчество» стало вступать в конвергенцию с правом, образуя новую категорию «правовое сотворчество», под которым понимается «процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках правового поля (пространства правовой жизни), в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений и образцов их реализации) или же происходит об-

новление традиционной (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание права)» [1, с. 109].

Вместе с тем хотелось бы предложить следующие признаки правового сотворчества, которые, на наш взгляд, будут развивать и конкретизировать вышеприведенную дефиницию:

1. Правовое сотворчество – разновидность как творчества, так и в большей степени сотрудничества власти и общества. Сотрудничать же, согласно Словарю Ожегова, значит «действовать вместе, принимать участие в общем деле»¹, а следовательно, совместными усилиями что-то созидать или даже «творить», формируя новые элементы социальной культуры, в данном случае – правового свойства.

2. Оно выступает высшей формой сотрудничества, вовлекая в государственное управление граждан и структуры общества, где требуется проявлять особую волю, пассионарность и ответственность, определяя новые юридические правила для остальных форм взаимодействия, всей правовой жизнедеятельности социума.

3. Субъекты – это, с одной стороны, органы публичной власти, а с другой, институты гражданского общества, выступающие в виде активных самостоятельных участников правотворчества и одновременно в качестве «совместного» своего рода гибридного актора.

4. Объект – общественные отношения, которые должны быть организованы в результате данного сотворчества, что выражается в принятии юридической нормы.

5. Содержание воплощается в совершении субъектами действий, «соучаствующих» в управлении государственными и общественными делами посредством совместно создаваемой правовой формы. В этой связи возрастает коммуникативно-обеспечительная роль права, упорядочивающая данные отношения субъектов (государства и общества), содействующая их надлежательной организации (см., напр.: [2]).

6. Правовое сотворчество осуществляется в сфере правотворческой деятельности. В то же время стоит указать на присутствие правового сотворчества

и в области правоприменительной деятельности. На этом уровне также проявляются творческие и со-творческие начала, выражающиеся в вынесении того или иного индивидуально-определенного правового решения, что, безусловно, предполагает интеллектуальные и в чем-то креативные усилия его «разработчиков» как со стороны властных применителей права, так и со стороны адресатов актов применения права (актов индивидуального правового регулирования). К примеру, с учетом позиций истцов и ответчиков в судебном производстве происходит создание правосудных решений; такой же общий результат-решение на основе солидаризации усилий участников по делу складывается в процессе реализации медиативных процедур²; на основе позиций заявителей, уполномоченных субъектов – участников правовых отношений могут формироваться акты применения права распорядительного характера – юридически значимые решения о строительстве зданий, сооружений, об использовании земельных участков, принимаемые в том числе через процедуры общественных обсуждений, публичных слушаний [3] с жителями территорий³ и пр.).

7. Правовое сотворчество – это один из важнейших способов правотворческой консолидации институтов гражданского общества и структур публичной власти. Если власть и общество на этой почве способны выработать общую платформу для действий, то и в правореализационных форматах, думается, между ними не станут возникать какие-либо острые противоречия.

8. Оно призвано содействовать достижению совместных целей при принятии правотворческого продукта (нормативных правовых актов, нормативных договоров и т. д.), в которых согласуются и удовлетворяются интересы сторон (государства и общества). Верно подмечено, что для «инициации и реализации плодотворного взаимодействия обе стороны должны уметь сопоставлять свою функционально-целевую ориентацию с целевым предназначением другой стороны, чтобы найти “дополняющую” и взаимоприемлемую нишу в своей повседневной работе с участием другой стороны...» [4, с. 98–99].

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. С. 750.

² Статья 3 «Принципы проведения процедуры медиации» Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» гласит: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфи-

денциальности, *сотрудничества* (курсив наш. – Авт.) и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора». – Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ См., напр., ст. 5.1 Градостроительного кодекса РФ (Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16).

9. Будучи высшей формой сотрудничества, которая базируется на согласии и доверии, оно предопределяет позитивное содержание правовой жизни, которое привносится в таковую «тогда, когда социальные субъекты (субъекты права) вступают в отношения сотрудничества (солидарности), выражают намерение сообща решать существующие проблемы и задачи, строить свои отношения на началах доверия, взаимопонимания и взаимной поддержки» [5, с. 42].

10. Правовое сотворчество – один из показателей степени цивилизованности, демократичности и высокого уровня развития институтов государственной власти и гражданского общества. «Реализация возможностей активного и ответственного участия граждан, гражданских институтов в происходящих в государстве процессах... составляет один из главных показателей идентичности и степени зрелости современного гражданского общества» [6, с. 76].

Исходя из названных признаков, предлагаем следующее определение, которое, как нам представляется, будет дополнять приведенное ранее. **Правовое сотворчество** – это высшая форма сотрудничества в правовой сфере между органами публичной власти и институтами гражданского общества, призванная согласовывать их интересы (облекаемые затем в соответствующие правовые творческие или даже правоприменительные акты), выступающая составной частью позитивной правовой жизни и одним из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости как государства, так и социума.

Процессы правового сотворчества, являясь неким более высоким продолжением положительной социальной коммуникации между органами публичной власти и институтами гражданского общества, выступают своего рода проявлением роста социальной и правовой культуры. Поэтому вряд ли можно представить рассмотрение этого феномена вне социокультурного контекста и связи с социальной и правовой культурой. Этим во многом диктуется в том числе и более активное применение к рассматриваемой проблеме культурологического подхода (см., напр.: [7]).

3. Правовое сотворчество в контексте социальной, политической и правовой культуры: к вопросу о некоторых теоретико-методологических аспектах идентификации

На состояние правового сотворчества (как в целом и на правовую систему, и право, как ее ядро) значительное воздействие оказывает культура. В

силу того известного факта, что право (и, соответственно, производные от него явления) есть продукт культуры, верно подмечено, что «чем культурнее общество, тем в большей степени сказывается сознательное воздействие человека на процессы развития права...» [8, с. 36], что «культура и право как важнейшее ее звено должны быть развернуты в сторону перспектив совершенствования человека – участника общего дела через **сотворчество** (выделено нами. – Авт.), соразвитие, сотрудничество...» [9, с. 8].

Под культурой обычно понимают все достижения человечества (см., напр.: [10, с. 761]), ведь она – сугубо человеческий мир, то, что присутствует «человеческого» в мире, т. е. специфика социальности (социального бытия) проявляется именно в культуре [11, с. 172]. Культуру можно оценивать и как процесс развития системы «надбиологических программ человеческой жизнедеятельности», существенными моментами которой выступают ее историческая обусловленность и функциональная роль в обеспечении воспроизводства и изменения социальной реальности; как совокупность знаний, накопленных в ходе цивилизационного развития, норм поведения, идей, идеалов, целей, социального опыта и других явлений [12; 13]. Важным также представляется понимание закономерностей развития культуры через деятельностные творческие человеческие процессы, при помощи которых воспроизводится и совершенствуется культура, обеспечивается общественный прогресс. Так, советскими исследователями в рамках динамической концепции культура определялась как социально значимая творческая деятельность, направленная на преобразование действительности [14, с. 34–35]. Данная теоретико-методологическая матрица и в настоящее время представляет важное эвристическое значение для понимания связи творчества, сотворчества и культуры и может быть применима к изучению процессов на уровне правового сотворчества.

Культура многолика и разнообразна. Она находит свое проявление в социальном взаимодействии во всех сферах жизнедеятельности общества, выступая ее качественной характеристикой. Не случайно замечено, что проблема культуры – это «проблема взаимодействия людей в процессе их совместной деятельности» [15, с. 16].

Так, в политической жизни общества исследуют свой аспект культуры. Наряду с культурой политической и парламентской выделяют и культуру парламентаризма. По сравнению с категориями «политическая культура» и «парламентская культура»

понятие «культура парламентаризма», выступая составной частью политической культуры общества, является относительно новым и практически неразработанным в зарубежной и отечественной политической науке. Если парламентская культура относится к депутатскому корпусу, то культура парламентаризма отражает состояние гражданского общества и прежде всего возможность активно влиять на работу институтов представительной демократии. Культура парламентаризма предполагает высокую электоральную активность, понимание значения парламента в системе разделения властей, уважение прав политической оппозиции, публичность и гласность в обсуждении и принятии депутатским корпусом законов, обнародовании принятых решений. Более того, культура парламентаризма немыслима без различных форм общественного контроля за народными избранниками и в целом за институтами политической власти [16, с. 134]. Не случайно в литературе подчеркивается, что «в политологическом смысле мы определяем парламентаризм как **сотворчество** (здесь и далее выделено нами. – Авт.) государства и гражданского общества по осуществлению демократического управления с признанием морального императива и особенной ведущей роли парламента. Тогда постоянное ощущение государством и обществом друг друга в этом процессе определяет культуру парламентаризма. Определение характера взаимодействия государства и общества как **сотворчества** имеет ключевое значение, ибо открывает путь к пониманию роли развития культуры парламентаризма в процессах демократических преобразований... Диалог парламентария с избирателями, со всеми гражданами призван лежать в основе их **сотворчества** над законопроектами. Культура требует определенного равновесия духовных и материальных ценностей, направленности не на жесткий, а на демократический идеал, которым логично считать умение людей сосуществовать, умение достигать компромисса, договоренностей, консенсуса...» [17, с. 271].

Правовое сотворчество, будучи тесно связанным с социальной и политической культурой (включающей в себя парламентскую культуру и культуру парламентаризма), в наиболее тесном переплетении развивается и с культурой правовой, включающей в себя правотворческую и правореализационную культурные составляющие. Если под правовой культурой можно понимать уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм и юридической дея-

тельности, то, рассматривая в этой связи правовое сотворчество как выражение правовой культуры общества, можно констатировать, что таковое, будучи высшей формой сотрудничества, также воплощает по сути идеалы социального правового сознания, не только нацеленного на восприятие действующего («сущего») права, но и активно ведущего право к своим характеристикам «должного». При этом важной основой для многочисленных правосотворческих процессов выступает культура правотворчества, которая предполагает обеспечение максимально широкого участия граждан в принятии государственных решений [18, с. 29]. Таким образом, правовое сотворчество опосредуется социальной, политической и правовой культурой, что определяет их закономерное взаимовлияние.

4. Взаимовлияние правового сотворчества и культуры

Как отмечено ранее, сотворчество подвержено влиянию правовой культуры. Так, применительно к правовым реалиям можно констатировать интенсификацию и трансформацию правового сотворчества органов публичной власти и гражданского общества в связи с развитием цифровой культуры правовых процессов (см., напр.: [19]). Это усиливает данное взаимовлияние и приводит к изменениям в сфере правотворчества и правового сотворчества. В частности, в современных исследованиях указывается на изменение ролей типичных субъектов правотворчества («законодатель как посредник», правотворческий краудсорсинг и др.) [20, с. 68], на что также обращают внимание зарубежные исследователи (см., напр.: [21–23]). Культура выражается как в процессуальных формах правового сотворчества, так и непосредственно в результатах правового сотворчества, которые наполняются ценностным содержанием и «работают» на общее развитие правовой жизни.

От уровня общей и правовой культуры во многом зависит процесс взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества, что, несомненно, оказывает влияние и на процесс их правового сотворчества, качество и эффективность его результатов. Работоспособность правотворческой системы в таком случае можно рассматривать основным образом в контексте культурных форм коммуникации политико-правовых субъектов. Процесс правового сотворчества властных и социальных структур выступает признаком высокого уровня культуры правотворчества [24, с. 81].

Культура влияет не только на правотворческую, но и на правоприменительную деятельность, на со-

творческие процессы в этой сфере. Ее недостаток приводит к дефектам в реализации и в официальном толковании юридических норм, что порождает негативные последствия в отношениях общества и государства [25, с. 9–10]. «Понятие правовой культуры настолько универсально, что охватывает не только ценностный срез юридической действительности, но и служит для оценивания видов правотворчества, нормативно-правового массива и юридической практики» [26, с. 31].

В свою очередь, правовое сотворчество государства и общества оказывает обратное влияние на культуру (в том числе и на культуру правовую). Развитие правосотворческих механизмов и участие субъектов в этих процессах «поднимает» культурный уровень всех связанных с этим правовых явлений. Это касается непосредственно и принятия законов и иных нормативных правовых актов, содействующих развитию социальной и правовой культуры (уже принятых федеральных законов «Об образовании в Российской Федерации», «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и др. или предлагаемых к принятию «Об охране культурных ценностей», «О праве граждан Российской Федерации на культурную идентичность» и др. [26, с. 6]). Но также речь должна идти и о том, когда субъекты правового сотворчества участвуют в формировании и реализации различных видов правовой политики, выражая тем самым новый, более высокий уровень культуры формирования государственно-правовой системы страны. На реализацию именно таких коммуникативных механизмов нацеливают Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808, где данная политика определяется как «деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России»⁴; в п. 6 раздела II данного указа при характеристике оснований для выработки данной политики подчеркивается: «Разработка и реализация государственной культурной политики... осуществляются при тесном взаимодействии государства и общества» (курсив наш. – Авт.)⁵.

Еще пример. В ст. 9 Указа Президента РФ от 9 января 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяется: «Государственная политика РФ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей... представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом РФ и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности РФ в части, касающейся защиты традиционных ценностей»; ст. 26 обозначенного указа одним из основных организационных инструментов данной политики называет «привлечение институтов гражданского общества»⁶. Иными словами, во всех значимых решениях власти и при проектировании таковых предполагается контакт государства и общества.

5. Выводы

Таким образом, правовое сотворчество и культура весьма тесно между собой связаны и влияют друг на друга. С одной стороны, культура создает условия для более качественного и эффективного правового сотворчества органов публичной власти и институтов гражданского общества, она содействует формированию специальной культуры правового сотворчества, выступающей особой разновидностью культуры правотворчества в целом, а также проявляющей себя в рамках правореализации (где тоже порой требуется задействовать активные творческие диалоговые начала для решения вопросов, связанных с применением права), соответственно повышая уровень культуры правореализации. С другой стороны, правовое сотворчество оказывает стратегические и тактические «нормативно-юридические услуги» культуре общества, включая срез правовой культуры, способствует повышению ее уровня с помощью построенных на началах сотрудничества юридических продуктов, выраженных в федеральных законах, иных нормативных правовых актах, итогах различных видов правовой политики.

Данные аспекты взаимовлияния правового сотворчества и культуры (прежде всего, правовой куль-

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52. Ст. 7753.

⁵ Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Фе-

дерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 777.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

туры) позволяют нам сделать вывод о необходимости продолжения изучения правового сотворчества совместно с культурой и другими смежными социогуманитарными явлениями (политика, психология, этика и др.), что видится перспективным как в плане приращения теоретических знаний о фено-

мене правового сотворчества, так и в части совершенствования практики современного правового сотворчества, столь нужной, как показывает проводимый анализ, в качестве одного из звеньев механизма государственно-правового строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимов В. В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе / В. В. Трофимов, В. В. Свиридов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4. – С. 106–114.
2. Попов В. И. Коммуникативно-обеспечительная роль права в отношениях государства и гражданского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Попов. – М., 2022. – 33 с.
3. Аверьянова Н. Н. Публичные слушания как форма взаимодействия власти и общества в сфере регулирования земельных отношений / Н. Н. Аверьянова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 101–104.
4. Никовская Л. И. От конфликта к межсекторному партнерству / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI, № 1. – С. 96–112.
5. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества как выражение базовых социальных стратегий: проблема действительности системно-правовой конструкции / В. В. Трофимов // Государственно-правовые исследования. – 2022. – Вып. 5. – С. 39–51.
6. Трофимов В. В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) / В. В. Трофимов // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 73–82.
7. Степаненко Р. Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 64–74.
8. Гинс Г. К. Право и культура : моногр. / Г. К. Гинс ; науч. ред., авт. вступ. ст. В. М. Баранов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 317 с.
9. Айснер Л. Ю. Культура, ценности, право / Л. Ю. Айснер, С. В. Бершадская // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 16. – С. 8.
10. Философия : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. – М. : Норма, 2005. – 928 с.
11. Честнов И. Л. Правовая культура как механизм воспроизводства правовой реальности / И. Л. Честнов // Право в контексте социодинамики культуры / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2010. – С. 172–178.
12. Степин В. С. Человек. Деятельность. Культура : моногр. / В. С. Степин. – СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2018. – 796 с.
13. Лекторский В. А. Человек и культура : избр. ст. / В. А. Лекторский. – СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2018. – 639 с.
14. Злобин Н. С. Некоторые методологические проблемы исследования культуры / Н. С. Злобин // Проблемы теории культуры : сб. ст. / сост. и отв. ред. Н. С. Злобин. – М., 1977. – С. 17–50. – (НИИ Культуры. Тр.; Т. 55).
15. Трошихин В. В. Культура политического процесса : моногр. / В. В. Трошихин, В. И. Теплов. – М. : Русская деловая литература, 2001. – 224 с.
16. Зимин А. В. Культура парламентаризма населения г. Тамбова: опыт политико-социологического исследования / А. В. Зимин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 11 (139). – С. 134–138.
17. Погорелова А. И. Культура как фактор демократической консолидации общества / А. И. Погорелова // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 6. – С. 269–275.
18. Тосунян Г. А. Культура правотворчества в современной России / Г. А. Тосунян, Л. В. Санникова // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 28–34.
19. Тихомиров Ю. А. Право и цифровая трансформация / Ю. А. Тихомиров, Н. В. Кичигин, Ф. В. Цомартова, С. Б. Бальхаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.

20. Залоило М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности / М. В. Залоило // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4 (92). – С. 65–73. – DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.065-073.

21. Alsina V. The Birth of the CrowdLaw Movement: Tech-Based Citizen Participation, Legitimacy and the Quality of Lawmaking / V. Alsina, J. L. Marti // *Analyse und Kritik*. – 2018. – Vol. 40, no. 2. – P. 337–358.

22. Durman P. Participatory law-making in the digital age: The case of the e-public consultation platform in Croatia / P. Durman, A. Musa, I. Kopric // *Engaging Citizens in Policy Making e-Participation Practices in Europe* / eds. T. Randma-Liiv, V. Lember. – Cheltenham, UK : Edward Elgar, 2022. – P. 91–103.

23. Shibutani K. Creating a customer-centric culture in the law-drafting process – Initial stages of cultural transformation / K. Shibutani. – Leppävaara : Laurea University of Applied Sciences, 2018. – 87 p.

24. Самородов В. Ю. Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Самородов. – Тамбов, 2023. – 245 с.

25. Малько А. В. Реализация юридической ответственности в правосознании и правовой культуре / А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 5–18. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).5-18.

26. Сорокин В. В. Теория правовой культуры : моногр. / В. В. Сорокин. – М. : Проспект, 2023. – 360 с.

REFERENCES

1. Trofimov V.V., Sviridov V.V. Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*, 2018, no. 4, pp. 106–114. (In Russ.).

2. Popov V.I. *The communicative and supporting role of law in relations between the state and civil society*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2022. 33 p. (In Russ.).

3. Averyanova N.N. Public hearings as a form of interaction between government and society in the sphere of regulation of land relations. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 1, pp. 101–104. (In Russ.).

4. Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. From conflict to intersectoral partnership. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2003, vol. VI, no. 1, pp. 96–112. (In Russ.).

5. Trofimov V.V. Conflict law and the law of cooperation as an expression of basic social strategies: the problem of the reality of a systemic legal structure. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya = State legal studies*, 2022, iss. 5, pp. 39–51. (In Russ.).

6. Trofimov V.V. Communication of civil society and public authorities on the platform of legal co-creation as a social tool for leveling and stabilizing the course of state and legal development (introduction to the problem). *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: history and modernity*, 2018, no. 1, pp. 73–82. (In Russ.).

7. Stepanenko R.F. Culturological approach to law: problems of interdisciplinary research. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 1, pp. 64–74. (In Russ.).

8. Gins G.K. *Law and culture*, Monograph, ed. and pref. by V.M. Baranov. Moscow, Yurлитinform Publ., 2012. 317 p. (In Russ.).

9. Aisner L.Yu., Bershadsкая S.V. Culture, values, law. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi otkrytoi akademii = Bulletin of the East Siberian Open Academy*, 2014, no. 16, p. 8. (In Russ.).

10. Mironov V.V. (ed.). *Philosophy*, Textbook for universities. Moscow, Norma Publ., 2005. 928 p. (In Russ.).

11. Chestnov I.L. Legal culture as a mechanism for the reproduction of legal reality, in: Romashov R.A. (ed.). *Pravo v kontekste sotsiodinamiki kul'tury*, Monograph, St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2010, pp. 172–178. (In Russ.).

12. Stepin V.S. *Human. Activity. Culture*, Monograph. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2018. 796 p. (In Russ.).

13. Lektorsky V.A. *Man and culture*, Selected articles. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2018. 639 p. (In Russ.).

14. Zlobin N.S. Some methodological problems of cultural research, in: Zlobin N.S. (ed.). *Problemy teorii kul'tury*, Moscow, 1977, pp. 17–50. (In Russ.).

15. Troshikhin V.V., Teplov V.I. *Culture of the political process*, Monograph. Moscow, Russkaiya delovaya literatura Publ., 2001. 224 p. (In Russ.).
16. Zimin A.V. The culture of parliamentarism of the population of Tambov: experience of political and sociological research. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 2014, no. 11 (139), pp. 134–138. (In Russ.).
17. Pogorelova A.I. Culture as a factor in the democratic consolidation of society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*, 2013, no. 6, pp. 269–275. (In Russ.).
18. Tosunyan G.A., Sannikova L.V. The culture of lawmaking in modern Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 3, pp. 28–34. (In Russ.).
19. Tikhomirov Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Balkhaeva S.B. Law and digital transformation. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 2, pp. 4–23. (In Russ.).
20. Zaloilo M.V. Post-industrial Culture of Law-making: a New Image of Reality. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 4, pp. 65–73. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.065-073. (In Russ.).
20. Zaloilo M.V. Post-industrial culture of lawmaking: a new image of reality. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law University)*, 2022, no. 4 (92), pp. 65–73. (In Russ.).
21. Alsina V., Marti J.L. The Birth of the CrowdLaw Movement: Tech-Based Citizen Participation, Legitimacy and the Quality of Lawmaking. *Analyse und Kritik*, 2018, vol. 40, no. 2, pp. 337–358.
22. Durman P., Musa A., Kopic I. Participatory law-making in the digital age: The case of the e-public consultation platform in Croatia, in: Randma-Liiv T., Lember V. (eds.). *Engaging Citizens in Policy Making e-Participation Practices in Europe*, Cheltenham, UK, Edward Elgar Publ., 2022, pp. 91–103.
23. Shibusatani K. *Creating a customer-centric culture in the law-drafting process – Initial stages of cultural transformation*. Leppävaara, Laurea University of Applied Sciences Publ., 2018. 87 p.
24. Samorodov V.Yu. *The culture of lawmaking in modern Russia: problems of theory and practice*, Cand. Diss. Tambov, 2023. 245 p. (In Russ.).
25. Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S. Implementation of legal responsibility in legal consciousness and legal culture. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 5–18. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).5-18.
26. Sorokin V.V. *Theory of legal culture*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 360 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
392008, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, 1816
E-mail: alex25-58@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5306-7069; AuthorID: 106349

Трофимов Василий Владиславович – доктор юридических наук, доцент, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
392008, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, 1816
E-mail: iptgutv@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2555-5922; AuthorID: 454236

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Malko – Doctor of Law, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation; Chief Researcher, Research Institute of State and Legal Research
Derzhavin Tambov State University
181b, Sovetskaya ul., Tambov, 392008, Russia
E-mail: alex25-58@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5306-7069; AuthorID: 106349

Vasily V. Trofimov – Doctor of Law, Associate Professor; Head, Research Institute of State and Legal Research; Professor, Department of Theory and History of State and Law
Derzhavin Tambov State University
181b, Sovetskaya ul., Tambov, 392008, Russia
E-mail: iptgutv@mail.ru
RSCI SPIN-code: 2555-5922; AuthorID: 454236

Самородов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, младший научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
392008, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, 181б
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 5042-6646; AuthorID: 912213

Vladimir Yu. Samorodov – PhD in Law, Junior Researcher, Research Institute of State and Legal Research
Derzhavin Tambov State University
181b, Sovetskaya ul., Tambov, 392008, Russia
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 5042-6646; AuthorID: 912213

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Правовое сотворчество и культура: актуальные аспекты взаимовлияния / А.В. Малько, В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malko A.V., Trofimov V.V., Samorodov V.Yu. Legal co-creation and culture: current aspects of mutual influence. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).5-14. (In Russ.).